

Экономические отношения Белоруссии и Китая: состояние, тенденции, проблемы

© 2019

А.В. Шурубович

В статье рассматриваются нынешнее состояние, тенденции и проблемы белорусско-китайских экономических отношений и оцениваются перспективы их развития; раскрывается важность взаимного сотрудничества для обеих стран; показан значительный прогресс в этой сфере, достигнутый в последние годы. Рассмотрены важнейшие совместные проекты, намеченные к реализации в ближайшие годы, особое внимание уделено участию Белоруссии в реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), где она должна стать важным транспортно-логистическим хабом. Обозначены трудности на пути взаимных экономических отношений, включая преимущественно сырьевой характер белорусского экспорта в Китай, недостаточно благоприятный инвестиционный климат в Белоруссии и др.

Ключевые слова: Белоруссия, Китай, экономические отношения, взаимная торговля, инвестиции, транзит, Экономический пояс Шелкового пути.

DOI: 10.31857/S013128120004642-7

Для Белоруссии — страны с открытой экономикой, где объем внешней торговли товарами в 2017 г. составлял около 117% ВВП, — экономические отношения с зарубежными странами имеют первостепенное значение. Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., «продвижение Республики Беларусь по пути устойчивого развития в решающей степени зависит от качественного расширения ее связей с внешним миром. Это обусловлено ориентацией важнейших отраслей производства и сферы услуг на внешний рынок и существенной зависимостью белорусского сырьевого рынка от импорта»¹.

В настоящее время Белоруссия поддерживает торгово-экономические отношения более чем со 200 странами; при этом характерной чертой внешнеэкономических связей республики является концентрация на странах — участниках двух интеграционных группировок: Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего России, и Евросоюза. В 2017 г. на страны ЕАЭС и страны ЕС приходилось соответственно 52,5% и 22,9% общего объема внешнеторгового оборота РБ, 46,6% и 26,9% — экспорта, 57,6% и 19,4% — импорта². На страны ЕАЭС и Евросоюза приходится и подавляющая часть иностранных инвестиций в белорусскую экономику. Это обуславливает чрезмерную, по мнению руководства РБ, зависимость внешней торговли страны и ее экономики в целом от достаточно неустойчивого в последние годы экономического положения основных партнеров. Поэтому поставлена задача диверсификации внешнеэкономических связей (особенно экспорта), которая, как ожидается, позволит сбалансировать внешнюю

торговлю РБ, освоить новые рынки сбыта и закрепиться на них, сократить зависимость экономического роста в Белоруссии от состояния экономики основных партнеров. Предполагается, что уже в 2020 г. должно быть достигнуто равное распределение экспортных поставок между рынками ЕАЭС, ЕС и иных стран (по 1/3 общего объема экспорта на каждый из этих рынков). При этом особое значение придается развитию сотрудничества с Китайской Народной Республикой, имеющей огромный экономический потенциал, емкий рынок и значительные инвестиционные возможности.

Важно при этом отметить, что Китай в последние годы выдвинулся в число главных партнеров Белоруссии не только в экономической, но и в политической сфере. В выступлении перед студентами Пекинского университета 30 сентября 2016 г. президент РБ А. Лукашенко отметил: «Во внешней политике Беларуси одним из важнейших, приоритетных направлений становится сотрудничество с великим Китаем»³; ранее, в 2006 г., А. Лукашенко в ежегодном послании к парламенту и народу Белоруссии заявил, что Китай становится главным приоритетом внешней политики страны. Хотя это утверждение не вполне соответствует реальности — главными приоритетами РБ по-прежнему являются Россия и Евросоюз, оно отражает стремление белорусского руководства активизировать отношения с Китаем, рассматриваемым в качестве стратегического партнера республики.

Значение взаимного сотрудничества для Белоруссии и Китая

Активизация экономического взаимодействия РБ с КНР, как неоднократно отмечали официальные лица и эксперты, соответствует национальным интересам обеих стран и имеет для них существенное значение.

Важнейшее место среди факторов, обуславливающих значимость экономических отношений с Китаем для Белоруссии, занимает, на наш взгляд, возможность проникновения белорусской продукции на емкий китайский рынок и ее закрепления на этом рынке в условиях обострения международной конкуренции. Как отмечает ряд экспертов и показывает практика сотрудничества, продукция белорусских предприятий химической промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и некоторых других отраслей вполне конкурентоспособна на китайском рынке по цене и качеству. Вместе с тем импортные потребности Белоруссии в ряде товаров удовлетворяются в основном за счет ввоза из КНР (так, в 2017 г. на долю Китая приходилось 72,1% ввезенных в РБ вычислительных машин для автоматической обработки информации и 73,3% приемной аппаратуры для телевизионной связи)⁴. Импорт продукции китайской электроники вносит важный вклад в насыщение потребительского рынка на этом сегменте.

Белоруссия весьма заинтересована также в инвестиционном сотрудничестве с КНР. В быстро растущей китайской экономике есть значительные свободные капиталы, которые, по расчетам руководства РБ, могут быть инвестированы в белорусские предприятия. Инвестиционное сотрудничество с КНР позволит, как рассчитывают в Минске, существенно повысить конкурентоспособность продукции предприятий республики, в том числе экспортной.

Значительный интерес для Белоруссии, стремящейся максимально использовать свое выгодное экономико-географическое положение в центре Европы на пути между динамично развивающимися центрами деловой активности — Евросоюзом и Китаем — и обладающей развитой транспортной инфраструктурой, представляет участие в китайском проекте Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШП) и встраивание в него в качестве транспортно-логистического хаба. Не случайно в программных документах последних лет участию в этом проекте уделено большое внимание⁵. Белоруссия рассчитывает также использовать транспортно-логистическую структуру ЭППШП для совместного с Китаем продвижения товаров на рынки третьих стран.

О значении, которое белорусское руководство придает сотрудничеству с Китаем, красноречиво говорит изданная президентом РБ 31 августа 2015 г. Директива № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой». Это единственный документ такого рода, касающийся отношений РБ с отдельной страной (даже об отношениях с Россией — главным экономическим партнером и стратегическим союзником — подобной директивы пока нет). В директиве, в частности, обозначены принципы, на которых осуществляется сотрудничество с КНР, определены его основные направления и предусмотрены соответствующие мероприятия по каждому направлению сотрудничества с указанием сроков реализации⁶.

В середине 1990-х годов, когда сотрудничество двух стран начало динамично развиваться, в печати высказывалось мнение о расчете администрации Лукашенко на то, что Китай «как огромный бульдозер зацепит белорусскую экономику и потащит за собой». Последующие годы, характеризующиеся серьезным прогрессом в развитии сотрудничества, дали сторонникам такого мнения новые аргументы.

В свою очередь Китай также заинтересован в развитии экономического взаимодействия с Белоруссией. При этом особое значение для КНР имеет использование транзитного потенциала РБ. «Для китайской стороны, — отмечает ведущий научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Сюй Вэнхун, — важно, что Беларусь стала транзитным узлом для экспорта китайских товаров в Европу»⁷. Заявленная А.Лукашенко готовность Белоруссии стать площадкой для выхода китайской экономики на рынки Евросоюза усиливает заинтересованность КНР в сотрудничестве с РБ.

Инвестиции в белорусскую экономику способствуют росту экспорта китайских инвестиционных товаров, прежде всего машин и оборудования; благодаря инвестиционному сотрудничеству с РБ Китай получает в центре Европы стратегически важную площадку для демонстрации и продвижения на европейский рынок, а также на рынок России и других стран ЕАЭС своих производств, оборудования, технологий.

Китай, перед которым, несмотря на достигнутые в последние годы успехи, по-прежнему стоит продовольственная проблема, нуждается во ввозе белорусских калийных удобрений⁸. В последнее время КНР проявляет также значительный интерес к импорту белорусской сельскохозяйственной, прежде всего мясной и молочной продукции.

Развитию сотрудничества Белоруссии с Китаем способствует определенное сходство экономической системы КНР с системой хозяйствования, существующей в РБ: в обеих странах осуществляется, причем достаточно успешно, плавный постепенный переход к рыночной экономике при активной регулирующей роли государства. При всех отличиях (и весьма существенных) белорусской экономической модели⁹ от китайской общность ряда их ключевых параметров является, как отмечают ряд экспертов, важным фактором взаимного сближения.

Благоприятный фон для развития взаимных экономических отношений создает расширение белорусско-китайского сотрудничества в политической сфере. Регулярный характер приобрел обмен визитами на высшем уровне, в ходе которых подписываются имеющие принципиальный характер документы по развитию взаимного сотрудничества. Так, итогом государственного визита в КНР президента РБ А. Лукашенко в сентябре 2016 г. стало подписание Декларации об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, в которой стороны договорились, в частности, «развивать всепогодную дружбу, создавать сообщество общих интересов и сообщество единой судьбы...». Как отмечается в белорусской печати, такой статус взаимодействия Китай имеет, помимо Белоруссии, лишь с тремя государствами — Россией, Великобританией и Пакистаном. Между руководителями двух государств — А. Лукашенко и Си Цзиньпином — установились дружественные личные отношения¹⁰, что немало способствует развитию отношений и на государственном уровне.

Таким образом, со стороны как Белоруссии, так и Китая, налицо очевидная заинтересованность во взаимном сотрудничестве. Эта заинтересованность представляет собой объективную основу для динамичного развития экономических отношений по различным направлениям.

Основные направления и тенденции экономических отношений РБ с КНР

Экономические отношения Белоруссии с Китаем развиваются по многим направлениям: внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество, взаимодействие в финансовой, транспортно-логистической сферах и др. По всем этим направлениям в последние 20 лет обозначился заметный прогресс.

Главный индикатор развития сотрудничества — объем взаимной торговли — возрос со 183,6 млн долл. в 2000 г. до 3106,5 млн долл., или в 16,9 раза (табл. 1). Доля Китая в общем объеме внешнеторгового оборота РБ за этот период возросла с 1,1% до 4,9%.

Таблица 1

Динамика взаимного товарооборота РБ с КНР в 2000–2017 гг. (млн долл.)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Оборот	183,6	715,0	2159,9	3182,2	2602,2	3106,5
Экспорт	136,2	430,9	475,8	781,0	472,7	361,5
Импорт	47,4	284,1	1684,1	2401,2	2129,5	2745,0

Составлено по: Республика Беларусь. 2008. Стат. ежегодник. Минск, 2008. С. 570; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2011. Стат. сб. М., 2012. С. 152; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2016. Стат. сб. М., 2017. С. 138; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2017. Стат. сб. М., 2018. С. 140.

Как видно из таблицы, в 2001–2015 гг. объем торговли Белоруссии с Китаем многократно увеличился, чему во многом способствовал быстрый экономический рост в обеих странах. В 2016 г. наблюдалось снижение товарооборота, обусловленное прежде всего спадом в белорусской экономике; в 2017 г. рост товарооборота возобновился, но не смог компенсировать его падение в предыдущем году. В результате в 2017 г. объем взаимной торговли был на 2,4% меньше, чем в 2015 г.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на быстрый рост товарооборота с КНР и повышение его доли в общем объеме внешнеторгового оборота РБ, эта доля остается незначительной. Так, в 2017 г. на долю Китая приходилось лишь 4,9% общего объема внешнеторгового оборота, в т.ч. 1,2% экспорта и 8,0% импорта¹¹, при том, что подавляющая часть экспортно-импортных операций, как уже отмечалось, приходилась на долю стран ЕАЭС (прежде всего России) и Евросоюза. В 2017 г. Китай занимал 3-е место во внешнеторговом обороте РБ (после России и Украины), 10-е место в экспорте и 2-е место в импорте (после России).

Для белорусско-китайской торговли в последние годы характерно значительное отрицательное сальдо РБ. Если еще в 2005 г. сальдо было положительным (+146,8 млн долл.), то в 2010 г. отрицательное сальдо РБ в торговле с КНР составило 1208,3 млн, а в 2017 г. — уже 2383,5 млн долл.

Такое положение во многом объясняется характером белорусского экспорта в Китай. В нем преобладают калийные удобрения (на их долю в 2017 г. приходилось 62,2% общего объема экспорта) и другие сырьевые товары: полиамиды, лен-сырец, необработанная шерсть. Неудивительно, что белорусский экспорт в КНР явно «не успевает» за все более диверсифицированным импортом, состоящим как из товаров широкого по-

требления, так и во все большей степени из продукции машиностроения и других высокотехнологических отраслей.

В последние годы, однако, наметилась тенденция к диверсификации белорусского экспорта в КНР. Растут, в частности, поставки продуктов питания, прежде всего молочной и мясной продукции. За восемь месяцев 2018 г. поставки продуктов питания в Китай возросли в 5 раз по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, а в целом за год объем поставок сельхозпродукции мог достигнуть 100 млн долл. (в 2017 г. он составил 17 млн долл.)¹². Увеличиваются поставки продукции деревообработки; некоторые предприятия РБ выступают в качестве поставщиков для компании IKEA в Китае.

В белорусском импорте из КНР основными товарными позициями в 2017 г. были аппаратура связи и части к ней (9,7% общего объема импорта), вычислительные машины для автоматической обработки информации (4,1%), части и принадлежности для автомобилей и тракторов (4,0%)¹³; в значительных объемах поставлялись также железнодорожные локомотивы электрические, металлоконструкции из черных металлов, части к принимающей и передающей аппаратуре и др. Сырьевые товары и продовольствие занимали в импорте из КНР незначительное место.

С середины 2000-х годов активно развивается инвестиционное сотрудничество двух стран. Только за 2011–2016 гг. в экономику РБ поступило китайских инвестиций на сумму 1292,2 млн долл., из которых 541,6 млн долл. (41,9%) — прямые инвестиции, 747,0 млн долл. (57,8%) — прочие инвестиции в виде кредитов и займов. За этот период доля китайских инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций в Белоруссию выросла с 0,7% до 2,9%, доля китайских прямых инвестиций — с 0,3% до 1,43%¹⁴.

В 2017 г. в экономику РБ поступило 271,9 млн долл. китайских инвестиций (2,8% общего объема), в том числе 112,8 млн долл. прямых инвестиций (1,5% общего объема). На конец 2017 г. на территории Белоруссии действовали 90 предприятий с китайскими инвестициями, из них 28 — совместные и 62 — со 100%-ным китайским капиталом¹⁵.

Китайские инвестиции в РБ осуществляются преимущественно в форме предоставления кредитов на инвестиционные цели. Кредитно-инвестиционное сотрудничество двух стран, как отмечает белорусский исследователь Д.Ф. Рутко, «в основном можно рассматривать как проектное финансирование, то есть привлечение кредитных ресурсов китайских банков для финансирования крупных инвестиционных проектов... Эти инвестиционные проекты реализуются, как правило, путем проектирования, поставки, монтажа и строительства объектов китайской стороной. Китайская составляющая в проекте варьируется от 30% (иногда до 50%) и зависит от требований китайского банка и страховой компании.... Часто условием привлечения китайского финансирования является поставка ключевого оборудования китайского производства...»¹⁶. В настоящее время за счет кредитов китайских банков в РБ реализуются около 30 проектов в различных отраслях на общую сумму более 7 млрд долл.¹⁷; некоторые проекты финансируются за счет кредитов правительства КНР. Общий размер кредитной линии, предоставленной Китаем под реализуемые в РБ проекты, достигает 15 млрд долл.

При кредитной поддержке китайских банков и правительства КНР реализован ряд важных для экономики РБ инвестиционных проектов, включая модернизацию Минской ТЭЦ-2, реконструкцию Минской ТЭЦ-5, строительство трех цементных заводов, строительство Витебской ГЭС, увеличение мощности Березовской и Лукомльской ГРЭС и др.

Белоруссия и Китай реализуют ряд совместных проектов с участием прямых инвестиций — прежде всего, в промышленности. К ним относятся, в частности, производство бытовой техники на базе СП «Медиа-Горизонт» (г. Минск), производство гидромеханических передач, многоосных колесных тягачей и шасси на СП «Волат-Саньцзян» (г. Минск), производство тягачей специального назначения на СП «Санцзян-Волат компании Лтд» (г. Ухань), СП ООО «АВИК-БЕЛАЗ Карьерные Машины» (г. Пекин), произ-

водство кормоуборочной техники на СП «Харбин Дунцинь Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» (г. Харбин), производство энергонасыщенных тракторов на СП «Харбин Дунцинь Минск Трактор Ко» (г. Харбин)¹⁸.

Среди белорусско-китайских совместных проектов особое место занимает производство легковых автомобилей Geely на заводе «БелДжи» под г. Борисовом, начавшееся в ноябре 2017 г.¹⁹ Завод построен при участии китайских партнеров и с привлечением китайских кредитов. В 2019 г. намечается произвести и продать 25 тыс. автомобилей²⁰, а в дальнейшем выйти на проектную мощность — 60 тыс. автомобилей в год. Уровень локализации производства автомобилей осенью 2018 г. превысил 50%. Как предполагается, большая часть произведенных автомобилей Geely будет продаваться в России; автомобили намечается поставлять также на внутренний рынок РБ, на рынки Молдавии, Украины, Латвии, Литвы и других стран.

Особое место в экономическом сотрудничестве Белоруссии с КНР занимает взаимодействие в транспортно-логистической сфере и, прежде всего, транзит товаров между КНР и западными странами через территорию РБ. Объем транзитных перевозок быстро растет: в 2014 г. из Китая через Белоруссию в европейские страны по Белорусской железной дороге (БЖД) проследовало 30 тыс. TEU (условных 20-футовых контейнеров), а в 2017 г. — уже 257 тыс.²¹ В 2017 г. через Белоруссию было пропущено 2700 контейнерных поездов. Ежедневно по территории РБ курсируют восемь контейнерных поездов сообщения Китай — Европа — Китай вместимостью 80–100 вагонов²².

Белоруссия одной из первых поддержала китайскую инициативу создания ЭПШП и активно подключилась к ее реализации. Как заявил в ноябре 2015 г. тогдашний заместитель министра экономики РБ А. Ярошенко, «глобальная задача нашей внешне-экономической политики — Беларусь должна занять стратегическое положение на пути следования китайского товара в Европу. Сегодня наша страна позиционирует себя как жемчужину Экономического пояса Шелкового пути»²³.

Как отмечает белорусский эксперт К. Коктыш, Белоруссия, выиграв жесткую конкуренцию с рядом восточноевропейских стран, смогла стать единственным транспортно-логистическим хабом ЭПШП за пределами Китая. Сейчас идет строительство, модернизация и адаптация примерно 50 инфраструктурных проектов под нужды проекта ЭПШП²⁴.

Особое значение для развития экономического взаимодействия РБ и КНР имеет Китайско-Белорусский индустриальный парк (КБИП) «Великий камень», создающийся в г. Смолевичи под Минском в соответствии с подписанным в сентябре 2011 г. межправительственным соглашением и сочетающий в себе инновационную и транспортно-логистическую составляющие. В мае 2017 г. на международном форуме «Один пояс, один путь» парк «Великий камень» был на высшем уровне назван главным проектом взаимного сотрудничества.

Первоначально КБИП предназначался преимущественно для привлечения высокотехнологичных производств. В положении о Китайско-Белорусском индустриальном парке, утвержденном Советом министров РБ в августе 2012 г., основными направлениями его деятельности названы электроника, тонкая химия, биотехнологии, машиностроение и новые материалы²⁵. Впоследствии к ним были добавлены информатика, фармацевтика, электронная коммерция, деятельность, связанная с хранением и обработкой больших объемов данных, социально-культурная деятельность.

Резидентам парка предоставлены значительные льготы. Так, они на 50 лет освобождены от ввозного НДС, налогов на землю и недвижимость; кроме того, первые 10 лет с момента образования прибыли резиденты освобождены от налога на прибыль, а затем до 2062 г. платят его в половинном размере. Это способствовало быстрому росту числа резидентов КБИП: если в 2016 г. в нем насчитывалось 9 резидентов, то к декабрю 2018 г. — уже 41 с заявленным объемом инвестиций более 1 млрд долл.

В последнее время, как отмечают эксперты, в свете проекта ЭПШП фактически происходит переориентация КБИП с индустриально-технологической на логистическую сферу. Первостепенное значение приобретает создаваемый на территории парка логистический центр, который будет использоваться для перевалки китайских товаров, направляемых на рынок ЕС. Китайская компания China Merchant Group намерена вложить в его создание 500 млн долл. В результате КБИП станет «узловой точкой Шелкового пути, генерирующей в среднесрочной перспективе наполнение товарами и услугами инфраструктурных маршрутов»²⁶.

Проблемы и трудности во взаимных экономических отношениях

Несмотря на достигнутую в последние годы позитивную динамику экономических отношений Белоруссии с Китаем, в развитии этих связей имеются серьезные проблемы. Нынешний уровень торгово-экономического сотрудничества, как неоднократно отмечали официальные представители обеих стран, далеко не соответствует имеющимся возможностям. Причины такого положения многообразны: это и географическая удаленность Белоруссии от КНР, и слабость правового и организационного механизмов сотрудничества по ряду направлений, недостаток информации о возможностях сотрудничества и многое другое.

Одним из важнейших негативных факторов, тормозящих развитие взаимных экономических отношений, является в основном сырьевой характер белорусского экспорта в Китай, в то время как достаточно высокоразвитая, многоотраслевая экономика РБ потенциально может предложить партнерам широкий спектр товаров — в том числе продукции высокотехнологичных отраслей. Ныне ведущее место в экспорте РБ в КНР занимают, как уже отмечалось, калийные удобрения и другие сырьевые товары, цены на которые подвержены значительным конъюнктурным колебаниям.

Многие белорусские предприятия, как отмечает премьер-министр РБ С. Румас, испытывают трудности с входением на китайский рынок; белорусские компании и граждане сталкиваются с финансовыми барьерами при расчетах. Серьезными препятствиями на пути активизации сотрудничества являются также инертность, неповоротливость белорусских предприятий, их неготовность осваивать перспективный, но новый для них китайский рынок. В то же время рост импорта из Китая тормозится страхом белорусской стороны перед наплывом дешевых китайских товаров на внутренний рынок РБ.

Развитию инвестиционного сотрудничества (прежде всего наращиванию объемов китайских инвестиций в Белоруссию) препятствует все еще недостаточно благоприятный, несмотря на наметившиеся в последние годы позитивные сдвиги, инвестиционный климат в РБ, доминирование государственной собственности в экономике республики. Для Китая Белоруссия пока не представляет значительного экономического интереса ввиду относительно малого внутреннего рынка и отсутствия крупных энергоресурсов. Как отмечают белорусские эксперты, по экономическим соображениям (не связанным с укреплением политического влияния в той или иной стране) Китай финансирует в зарубежных странах в основном проекты, связанные с добычей полезных ископаемых, прежде всего углеводородов, и с этой точки зрения Белоруссия для Китая недостаточно интересна. Хотя, как отмечалось выше, в последние годы Китай начал финансировать ряд крупных проектов в Белоруссии, вряд ли масштабы финансирования в ближайшие годы резко возрастут, учитывая наличие у КНР более привлекательных объектов приложения капитала.

Опыт кредитно-инвестиционного сотрудничества двух стран в последнее время выявил ряд серьезных проблем. Так, китайские кредиты, предоставляемые белорусским партнерам, как правило, являются связанными и предполагают закупку китайского оборудования (доля китайской составляющей должна быть не менее 50% от суммы кредита), что ставит в невыгодное положение белорусских производителей оборудования, остро

нуждающихся в увеличении сбыта своей продукции. В то же время объем прямых китайских инвестиций на чистой основе (без учета долговых инструментов) незначителен. Так, в 2017 г. он не превышал 40 млн долл., что говорит о слабой заинтересованности китайской стороны во вложении капитала в экономику РБ.

Некоторые реализованные с участием Китая инвестиционные проекты в РБ, по мнению экспертов, оказались неудачными. Так, мощности цементных заводов, модернизированных при участии китайских компаний, превысили реальные потребности страны, а поставленное оборудование было устаревшим и очень энергозатратным; в результате цементные производства стали одними из самых убыточных предприятий РБ²⁷. По признанию президента РБ А. Лукашенко, серьезные недостатки выявились в реализации и других китайских инвестиционных проектов, в частности Светлогорского целлюлозно-картонного и Добрушского картонного комбинатов.

Специалисты высказывают сомнения в эффективности одного из крупнейших инвестпроектов с китайским участием — автомобильного завода «Белджи». Производимые на нем автомобили модели Geely Atlas (около половины общего объема производства на заводе) вряд ли будут широко востребованы на российском рынке, где в 2017 г. было продано лишь около 2 тыс. машин данной марки, тем более по предлагаемой завышенной цене²⁸.

Следует отметить, что проблемы, связанные с белорусско-китайским сотрудничеством, в белорусской экспертной среде нередко политизируются. Официальные лица и поддерживающие курс руководства страны эксперты делают акцент при анализе на позитивные моменты и благоприятные перспективы сотрудничества, тогда как либеральные экономисты и политологи, в принципе скептически относящиеся к сотрудничеству с «авторитарным» Китаем, нередко преувеличивают имеющиеся трудности²⁹. Так или иначе, проблемы в развитии сотрудничества есть, и они требуют скорейшего решения.

Перспективы развития белорусско-китайских экономических отношений

В предстоящие годы развитие взаимодействия РБ с КНР в экономической сфере будет определяться действием ряда факторов: состоянием экономики обеих стран, глобальными тенденциями, состоянием взаимных политических отношений и др.

Перспективы сотрудничества во многом зависят от решения обозначенных выше проблем во взаимных экономических отношениях — в том числе от диверсификации структуры взаимного товарооборота (прежде всего белорусского экспорта), повышения конкурентоспособности продукции, поставляемой Белоруссией китайским партнерам, создания в РБ благоприятного инвестиционного климата, развития правовой базы и организационного механизма сотрудничества.

Планы развития сотрудничества на ближайшие годы обозначены в официальных документах. Так, в соответствии с постановлением Совета министров РБ от 21 июня 2018 г. № 475 экспорт товаров в Китай в 2019 г. должен достигнуть 540 млн долл., а в 2020 г. — 770 млн долл. Экспорт услуг в 2019 г. должен составить 541 млн, а в 2020 г. — 730 млн долл. Суммарный экспорт товаров и услуг в 2020 г. намечено увеличить до 1,5 млрд долл. Таким образом, около половины общего объема белорусского экспорта в Китай будет приходиться на экспорт услуг, что связано, прежде всего, с намечаемым ростом транзита китайских товаров на запад через белорусскую территорию. Что касается экспорта товаров, помимо традиционных калийных удобрений, благоприятные перспективы роста экспорта, по мнению экспертов, имеются и по многим другим товарным группам³⁰.

Новые возможности для роста экспорта в КНР, как отмечают белорусские эксперты, открываются в связи с разгорающейся в последнее время торговой войной между США и КНР. Шансы заполнить ниши китайского рынка, которые могут покинуть амери-

канские производители, открываются в частности, для белорусской мясомолочной продукции и, что особенно важно, для некоторых видов высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью — прежде всего электроаппаратуры, а также приборов и устройств, применяемых в медицине³¹.

Значительное развитие должно получить инвестиционное сотрудничество. В сентябре 2016 г. посол РБ в КНР К. Рудый объявил о том, что сотрудничество двух стран переходит на новый уровень — от «кредитного» этапа с «инвестиционному». В частности, это найдет отражение в том, что КНР постепенно перестанет предлагать Белоруссии кредиты и перейдет к прямым инвестициям³². Трансформация кредитного финансирования в прямые инвестиции Китая в РБ может осуществляться как путем акционирования и приватизации модернизированных китайскими компаниями предприятий, так и путем привлечения китайских подрядчиков к прямому инвестированию в иные проекты.

В 2018 г. достигнута договоренность о китайских инвестициях в 160 проектов на территории РБ. В начале 2017 г. был сформирован перечень белорусских предприятий для вхождения китайских инвесторов в их акционерный капитал, включающий 20 акционерных обществ, 2 государственных предприятия и инвестпроект по строительству гидроэлектростанции на реке Западная Двина. В ближайшее время предполагается его расширение.

Уже началось осуществление ряда крупных инвестиционных проектов. Так, в июле 2018 г. Белорусская национальная биотехнологическая корпорация совместно с китайской корпорацией «СИТИК Групп» начали строительство высокотехнологичного агропромышленного производства полного цикла под Минском. За три года здесь предполагается создать комплекс суперсовременных предприятий по производству аминокислот и комбикормов для животноводства; общие инвестиционные затраты составят более 730 млн долл.³³ Созданное в октябре 2017 г. ООО «Белкалий-Мигао», в котором доля ОАО «Беларуськалий» составляет 49%, а доля китайской Migaо Corporation — 51%, начало строительство первого в РБ завода по производству нитрата калия мощностью 160 тыс. т в год. Общий объем инвестиций на строительство завода оценивается в 130 млн долл.³⁴

В ближайшие годы намечается значительное усиление транспортно-транзитной составляющей во взаимном сотрудничестве в рамках проекта ЭПШП. В Концепции развития логистической системы РБ на период до 2030 г. ЭПШП рассматривается в качестве основного источника грузов для транзита через белорусскую территорию. К 2025 г. РБ рассчитывает на увеличение транзита китайских грузов до 1 млн контейнеров в год, что в 4 раза больше чем в 2017 г. По оценке некоторых экспертов, когда проект ЭПШП заработает на полную мощность, через Белоруссию будет проходить как минимум 10% товарооборота между КНР и Евросоюзом, исчисляемого сотнями миллиардов долларов³⁵. Это, среди прочего, может способствовать росту белорусского экспорта в КНР: поскольку грузопоток из Китая в Европу через РБ более чем вдвое превышает грузопоток в обратном направлении, появляется возможность загружать порожние контейнеры, следующие в КНР, белорусскими товарами.

Дальнейшее развитие должен получить в ближайшие годы КБИП «Великий камень». Предполагается, что к 2020 г. число его резидентов достигнет 100, а объем инвестиций — 2–2,5 млрд долл. В настоящее время на стадии активного строительства находятся 10 проектов КБИП, включая заводы по производству автомобильных двигателей, лазерного оборудования, спецтехники и др.³⁶

Говоря о перспективах белорусско-китайского сотрудничества, важно иметь в виду и российский фактор. Масштабы этого сотрудничества дают основания некоторым экспертам говорить о грядущей китайской экспансии, затрагивающей и российские интересы. Во-первых, Китай интересуется теми же предприятиями, что и Россия; во-вторых, имея альтернативных и более платежеспособных китайских покупателей на свои активы, Белоруссия укрепляет собственные позиции на переговорах с российской сторо-

ной³⁷. Некоторые круги в Белоруссии рассматривают стратегическое партнерство с Китаем в качестве своего рода противовеса влиянию России, отношения с которой в последнее время заметно осложнились³⁸.

Вместе с тем утверждения о возможности внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации республики с России на Китай представляются необоснованными. Важнейшим стратегическим союзником РБ, несмотря на все трудности во взаимных отношениях, несомненно, является Россия, и Китай никогда не сможет ее заменить — хотя бы в силу географической удаленности и цивилизационных различий. Доля Китая во внешнеторговом обороте РБ составляла в 2017 г., как уже отмечалось, лишь 4,9%, доля в общем объеме иностранных инвестиций — 2,8%, тогда как доля России достигала соответственно 51,2% и 38,0%; в ближайшей перспективе картина вряд ли заметно изменится. Это, однако, не умаляет значения быстро развивающегося белорусско-китайского сотрудничества, вносящего в последние годы заметный вклад в развитие экономики РБ и укрепление ее международных позиций.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Минск: Юнипак, 2004. С. 157.
2. Рассчитано по: Республика Беларусь. 2018. Стат. ежегодник. Минск, 2018. С. 463.
3. Выступление Президента перед студентами Пекинского университета // Советская Белоруссия. 1 окт. 2016.
4. Рассчитано по: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2017. Стат. сб. М., 2018. С. 154–155.
5. Так, в Концепции развития логистической системы РБ на период до 2030 г. ЭПШП рассматривается в качестве основного «донора» грузов для транзита через белорусскую территорию.
6. Предусматривается, в частности, сформировать перечень предприятий для вхождения в совместные с китайской стороной проекты, сформировать механизмы привлечения китайских инвестиций в отрасли экономики РБ, представляющие взаимный интерес, обеспечивать ежегодно в период до 2020 г. привлечение каждой белорусской областью не менее 100 млн долл. прямых китайских инвестиций.
7. Сюй Вэнхун. Инициатива «Один пояс и один путь»: новый китайский вариант для выхода из трудного положения экономики // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума. Минск, 15–17 июня 2017 г. Минск: Право и экономика, 2017. С. 51.
8. В 2016 г. из общего объема китайского импорта калийных удобрений, составившего 1765,5 млн долл., на долю ввоза из РБ приходилось 294,3 млн долл., или 16,7%. См.: Рутко Д. Ф. Внешне-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики: современное состояние и перспективы развития // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сб. научных статей. В 4-х ч. Ч. 4. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 107.
9. Подробнее о белорусской экономической модели см. Шурубович А. В. Белорусская экономическая модель перед лицом тяжелых испытаний // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 116–132.
10. Как отмечал А. Лукашенко на встрече с журналистами ведущих китайских СМИ в мае 2017 г.: «У нас с Си Цзиньпином очень дружественные отношения. Он у нас бывал дома, наши отношения даже можно назвать семейными». Цит. по: Осипов М. Четверть века дружбы. И это только начало! // Советская Белоруссия. 05.05.2017.
11. Рассчитано по: Содружество Независимых Государств в 2017 году. Стат. ежегодник. М., 2018. С. 271.
12. Сикорский В. Беларусь предложила китайцам пять аграрных проектов. URL: <http://www.belmarket.by/belarus-predlozhila-kitaitsam-pyat-agrar...>
13. Рассчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сб. Минск, 2018. С. 302, 303, 305.

14. *Преснякова Е.С.* Китайские инвестиции и их значение для развития экономики Республики Беларусь // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума. Минск, 15–17 июня 2017 г. Минск: Право и экономика, 2017. С. 168.
15. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. С. 425–426, 436.
16. *Рутко Д.Ф.* Указ. соч. С. 104.
17. *Ходасевич А.* Лукашенко перенаправляет молочные реки в Китай // Независимая газета. 29.05.2018.
18. *Преснякова Е.В.* Указ. соч. С. 171; *Рутко Д.Ф.* Указ. соч. С. 103.
19. До этого с 2013 г. производилась сборка автомобилей Geely из китайских машинокомплектов.
20. *Нежданский К.* Опять 25 тыс. // БелГазета. Минск. 13.11.2018.
21. *Алексеев В.* Железные дороги 7 стран в Минске обсуждают контейнерные перевозки Китай — Европа. URL: <http://www.belmarket.by/zhelezhye-dorogi-7stran-v-minske-obsuz...>
22. *Алексеев В.* Беларусь хочет увеличить транзит китайских контейнеров вдвое. URL: <https://www.belmarket.by/belarus-hochet-uvelichit-tranzit-kitaiskih...>
23. Цит. по: *Калиновская Т.* Из Китая в Европу. URL: <http://www.belmarket.by/ru/350/16/27365%D0%98%D0%B7...>
24. Охота за юанем: Белоруссия нашла нового покровителя. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/21_a_12067507.shtml.
25. *Рудый К.В.* Индустриальный парк «Великий камень»: проблемы выбора на этапах становления и развития // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сб. науч. статей. В 4-х ч. Ч. 4. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. С. 136.
26. *Лавникович Д.* Лукашенко меняет Москву на Пекин. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/05/16_a_10675619.shtml.
27. Там же.
28. «Думаю, в России не найдутся покупатели, — пишет в этой связи автоэксперт А. Рудницкий, — готовые заплатить за Geely 17600 долларов. У меня есть большие сомнения и по поводу того, что Россия позволит продавать машины данной марки в названном руководством завода количестве. Причем по любым ценам. Россия, как страна, имеющая собственное автомобильное производство, будет отчаянно его защищать». См.: *Рудницкий А.* Не верю в Geely. URL: <http://www.belmarket.by/neveryu-v-geely...>
29. «Как показывает опыт, — говорит, например, либеральный экономист Я. Романчук, — куда бы китайцы ни вошли, ничего качественно сделать не смогли... Ни один проект не довели до ума...» Цит. по: *Офшорно-китайский междусобойчик* // БелГазета. Минск. 07.08.2017.
30. Подробнее см.: *Рутко Д.Ф.* Указ. соч. С. 106.
31. *Голубев С.Г., Береснев Д.В., Ефремова А.О.* Перспективы продвижения белорусской продукции на рынки Китая в свете американо-китайской торговой войны // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции 20–21 сентября 2018 года, г. Минск. В 2-х т. Т. 2. Минск: Право и экономика, 2018. С. 20–21.
32. *Астахова С.* Белоруссия и Китай: новый этап взаимоотношений // Россия и новые государства Евразии. М., 2016. № 4. С. 40.
33. *Кононович Е.* Отношения всепогодной дружбы // Советская Белоруссия. 31.07.2018.
34. *Харитонов Д.* Беларуськалий и китайская Migao начали строительство завода по производству нитрата калия. URL: <http://www.belmarket.by/belaruskaliy-i-kitaiskaya-migao-nachali-s...>
35. *Кононович Е.* Этапы большого пути // Советская Белоруссия. 16.05.2017.
36. *Свирко Е.* Инвестиции в «Великий камень» превысили \$1 млрд. URL: <http://www.belmarket.by/investicii-v-velikiy-kamen-prevysili-1-mlrd...>
37. *Астахова С.* Указ. соч. С. 17–18.
38. См., например: *Ходасевич А.* Лукашенко выбирает Пекин // Независимая газета. 03.10.2016.